

Из книги М. П. Ботина «С тобой, Испания»

Вдруг слышу где-то рядом родную русскую речь. Навстречу нам идет коренастый, невысокого роста человек в танковом шлеме, сдвинутом на затылок. Знакомимся. Танкиста зовут Дмитрием Погодиным. Старший лейтенант, командир танковой роты, советский доброволец. У него добродушное русское лицо, глаза со смешливой, румянец на щеках. Этот человек чем-то располагает к себе, и мы сразу находим с ним общий язык.

Находимся в расположении танковой бригады, которая ожидает получения боевой задачи. По ее району фашисты ведут артиллерийский огонь, но большого вреда он танкистам не наносит: танки зарыты в землю, для экипажей открыты щели.

- Артогонь нам не страшен, фашисты ведут его вслепую, - говорит Погодин, - а вот их авиация нас здорово беспокоит. Так что вы, зенитчики, становитесь-ка на позиции.

....

Танкист Дмитрий Погодин вспоминал эпизоды из боевых действий своего подразделения. Танковая рота, которой он командовал, состояла из бойцов-интернационалистов. Душой этого коллектива были наши советские добровольцы. Это они в критический момент закрыли у подступов к Мадриду образовавшуюся пятикилометровую брешь и здесь остановили фалангистов. В одном из боев командир роты не дал фашистам взорвать мост через реку при их отходе под натиском республиканцев. Под сильным огнем врага он вырвался вперед на своем танке, развернулся у моста и стал в упор расстреливать фашистов. Примеру своего отважного командира последовала танковая рота, наводя ужас, обращая противника в паническое бегство.

За мужество и отвагу, проявленные в боях с фашистами, Дмитрию Погодину было присвоено звание Героя Советского Союза, и мы об этом узнали лишь по приезде на Родину.

**Советский
доброволец, Герой
Советского Союза
Д. Д. Погодин**

**Памятник советским
добровольцам, воевавшим в
гражданской войне в Испании в
1936-1939 гг. на муниципальном
кладбище Фуэнкарраль Мадрида.**

Бойцам интернациональных бригад

Пускай ваш край далек, не утрашились дали
Сердца, что шире всех границ и рубежей,
Вам угрожала смерть, и смерть вы повидали
В горящих городах и средь чужих межей.
Пускай далек ваш край, великий или малый,
Пятном отмечен он на карте иль мазком,
Вас общая мечта в дорогу поднимала,
Хотя бы не владели общим языком.

Вы нам помощь пришли...

Вам даже цвет неведом

Тех стен, какие защитили вы,

От них вы двинулись к победам,

И многие из вас не сносят головы,

Но вся Испания раскрыла вам объятия,

И в каждой хижине для вас огонь горит,

Испанские моря вам громко плещут, братья,

И вашим именем прославлен наш Мадрид.

Рафаэль Альберти

**Мемориальная доска
Герою Советского Союза
Д. Д. Погодину
на здании медицинского училища
в Наро-Фоминске.**

Составитель: Павлова Е. В. – библиотекарь по краеведению
Информационно-библиографического отдела МБУК «ЦМБ»

Наш адрес: Московская область,
г. Наро-Фоминск, ул. Ленина д. 16
МБУК «ЦМБ»

Телефон: 8-496-343-99-10

Электронная почта: nf-cmb@vandex.ru

Сайт: cmbnf.ru

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Центральная межпоселенческая библиотека
Наро-Фоминского муниципального района».

Информационно-библиографический отдел

Наши земляки

Испанский герой из Наро-Фоминска

**Герой Советского Союза
Дмитрий Дмитриевич Погодин**

Наро-Фоминск
2016

Дмитрий Дмитриевич Погодин

Дмитрий Дмитриевич Погодин родился 11 сентября 1907 года в городе Наро-Фоминске. Окончил 6 классов. В Красной Армии с 1931 года. В 1932 году окончил Орловскую бронетанковую школу, а в 1934 году — курсы усовершенствования командного состава.

С октября 1936 года по март 1937 года Д. Д. Погодин участвовал в национально-революционной войне испанского народа и отличился в боях под городом Посуэло де Аларкон. Танковая рота лейтенанта Погодина атаковала противника и подбила 9 вражеских танков. Не раз она помогала бойцам восстанавливать утраченные позиции.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 декабря 1936 года за доблесть и мужество, проявленные в боях, Погодину Дмитрию Дмитриевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1939 году Д. Д. Погодин окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. На фронтах Великой Отечественной войны полковник Погодин Д. Д. занимал должности заместителя командира 123-й танковой бригады, заместителя командующего 30-й армией, заместителя начальника автобронетанковых войск Калининского фронта и заместителя командира 1-го механизированного корпуса 53-й армии Степного фронта.

Герой Советского Союза, полковник Д. Д. Погодин погиб в бою 13 сентября 1943 года. Похоронен в г. Владимире. На месте гибели Д. Д. Погодина в селе Перекоп Валковского района Харьковской области Украины установлена мемориальная доска. Именем Героя названа улица города Владимира.

В 1986 году Решением Администрации г. Наро-Фоминска 1-ая Каменская улица в Наро-Фоминске была переименована в улицу Д.Д. Погодина, а 8 мая 2009 года на фасаде здания медицинского училища, расположенного на этой улице, решением Администрации городского поселения Наро-Фоминск Герою Советского Союза генерал-майору Д.Д.Погодину установлена мемориальная доска.

Из книги А. Родимцева «Под небом Испании»

Всматриваясь вдаль, заметил в парке четыре танка. Очевидно, подошла какая-то наша часть. Надо успеть их предупредить о предстоящем контрнаступлении.

— Где командир? — запыхавшись, крикнул первому экипажу. — Тебе чего, Саша? — услышал за спиной спокойный голос. Навстречу мне шел мой друг Митя Погодин: «Саша, как я рад тебя видеть»...

Я рассказал, что марокканцы готовят контрнаступление на телеграф, стянули сюда танки, а батальон, который находится в здании, обескровлен. Ждать подкрепления надо часа два. — Вся надежда на твоих танкистов, Митя, — втолковывал я другу.

— Сделаем, Саша, не беспокойся. Ребята хорошо отдохнули, подхарчевались, боеприпасами запаслись. Так что пусть только никто из вашего телеграфа не выходит и пехоту врага туда не пускает, а мы с марокканскими танками разделаемся, покажем им, где раки зимуют. Хочешь, в танк забрайся, прокачу с ветерком.

Я отказался прокатиться в его «комфортабельном лимузине». Мы распрощались.

— Ну, будь жив, друг, — хлопнул по плечу Митя.

— До встречи.

Он дал команду танкистам: «По машинам!», а я вернулся в здание телеграфа. Тут же всем защитникам телеграфа сообщили, что защищаться будем вместе с танкистами. Это очень обрадовало солдат. Испанцы всегда с благоговением относились к бронированным машинам, особенно, если их вели в бой советские добровольцы. Они считали, что, где есть танки, там обязательна победа!

Наши танки стали незаметно выдвигаться вперед на исходные рубежи. Через восемь-десять минут после ухода Энрике в небо, со стороны противника, появились шесть бомбардировщиков. Видно, за телеграф мятежники взялись основательно. После летчиков выступили артиллеристы. Они открыли бешеный огонь из восьми батарей. Наконец кровавая увертюра фалангистов закончилась, и мы увидели, что из-за укрытия показались их танки. На малой скорости, словно приноравливаясь к ухабистому полю, они двинулись вперед. За танками, с перекинутыми «на руку» винтовками тремя шеренгами шагали в полный рост подразделения врага. Они шли открыто, как ходят на параде.

Мы молчали. Не подавали голоса и танкисты. Берегли снаряды артиллеристы. Ближе, ближе, ближе... Первыми заговорили наши танкисты. Они стали почти в упор расстреливать бронированные машины врага, отсекая пулеметным огнем пехоту. Вступили в бой и пулеметчики. Марокканцы замечались, стали падать на землю. Медленно, неповоротливо ретировались вражеские танки. Но уйти им не удалось. Молчавшие до сих пор артиллеристы Коли Гурьева закрыли им дорогу. Оказавшись в западне, марокканцы бросились к зданию телеграфа. Фанатично, бешено лезли вперед. Из окопа НП, где находился я, было видно, что многие из них уже подбегали к центральному

подъезду. Сюда же прорвались два танка. Республиканцы выбежали из здания и в упор расстреливали наступающих. Но марокканцам все же удалось просочиться внутрь здания.

Бой не затихал. За зданием разгорелась схватка наших и вражеских танкистов. Неожиданно над окопом взорвался традиционный клич республиканцев: «Вива, камарада, наши наступают». Это прорвавшиеся сквозь огонь бойцы второго эшелона шли нам на выручку. Большая часть прорвавшихся марокканцев была уничтожена, а остальные подняли руки. Победа досталась дорого. Здание телеграфа за несколько часов превратилось в развалины. Кругом следы жестокой рукопашной схватки: то там, то здесь под ногами валялись окровавленные кривые ножи.

В одной из комнат я наткнулся на Митю Погодина. Он бросился ко мне, тряс за плечи, словно хотел убедиться, что перед ним живой человек.

— Уж не чаял тебя найти, — улыбался Митя. — Я считал, что ты в здании находишься. И когда увидел, как сюда ворвались марокканцы, у меня прямо сердце оборвалось. Ох, что мои ребята делали с мятежниками, Саша! Он показал рукой на поле. Там стояли шесть догорающих вражеских танков. Поле было усеяно трупами марокканцев.

Митя рассказал, что в роте у него тоже большие потери. Мятежникам удалось поджечь два республиканских танка. Один экипаж спасся, а второй погиб.

— Ночью уйду в тыл для заправки, — стал прощаться Митя. — Получил приказ. Если будет трудно, дай знать, вернусь. Закурили мы с ним по сигарете на дорожку, расцеловались и разошлись до следующих встреч. А будут ли они еще?.....

После Испании многие из нас поступили в Академию имени М. В. Фрунзе. Было у нас одно любимое место, где, собравшись мужской компанией, вспоминали о делах минувших дней, — маленькая комнатка Мити Погодина в академическом общежитии. По окончании Академии каждый из нас получил назначение. Митя Цюрюпа был отправлен в общевойсковой штаб, Коля Гурьев — в артиллерийскую часть, Ваня Татарин — в стрелковую дивизию, Митя Погодин — в танковую часть, а я — в кавалерийскую дивизию.

Это было перед самым началом Отечественной войны. Она застала многих из нас на передовых позициях. Бывшим добровольцам пришлось принять первый бой с фашистами теперь уже на родной земле. С Колей Гурьевым и Митей Погодиным мы встретились в 1943 году на Курской дуге. Времени было мало.

Говорили накоротке:

— Как дела?

— Нормально.

— Как служба?

— Бьем фрица за Родину!

А кто-то прибавил:

— И за Испанию.

